

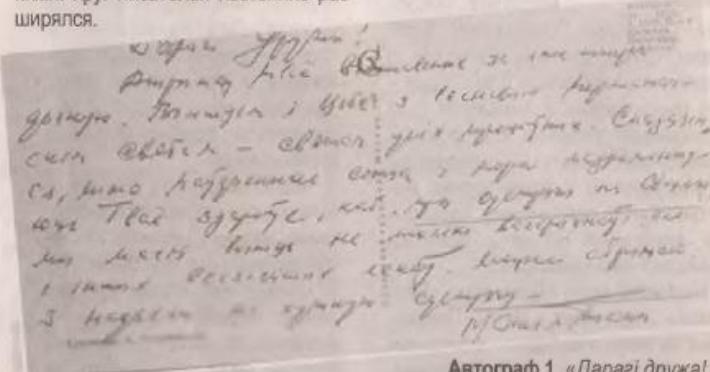

Дарагі дружса!..

Вспомним писателей-фронтовиков

ИРИНА ШАТЫРЁНОК

В 50-70 годы писатели-фронтовики Максим Танк, Иван Шамякин, Але́кс Адамович, Иван Мележ, Але́кс Бажко, а также бывшие партизаны Янка Брыль, Владимир Колесник, Евгений Кремко, Вячеслав Хилимонов и другие собирались в Кореличах в доме первого секретаря Кореличского райкома партии Павла Арсеньевича Железняковича. Белорусских писателей и бывшего партизана-подрывника, комиссара отряда «Комсомолец» Павла Арсеньевича Железняковича объединяла старая дружба, проведенная в годы войны. Хозяйка дома, связная Сусанна Фёдоровна, радостно встречала друзей мужа, накрывала стол, дом был гостеприимным, летом застолья проходили в саду под яблонями. Круг писателей постоянно расширялся.

Автограф 1. «Дарагі дружа!

Атрымаў тваё віншаванне, што шчыра дзяяю.
Віншую і цябе з вяснявым першамайскім святам – святам
усіх працоўных. Сладзянемся, што паўдзённае сонца і мора
падрамантуюць тваё здароўе, каб нам сустрэцца на Свіязі. Мы
маглі выпіць не толькі валяр'янкі, але і іншых весялейшых лекаў.
Моцна абдымаю. З надзеяй на хуткую сустрэчу – Максім Танк».

Война закалила боевых товарищев, на всю жизнь сохранив между ними дух настоящего мужского братства, доверия и поддержки. Бывшие разведчики, подрывники, саперы, автоматчики ежегодно приезжали на встречи в Кореличи, часто в мае, июне, июле, как у кого получалось. Такие встречи со временем сложились в традицию.

О том послевоенном времени свидетельствуют неизвестные автографы на страницах книг белорусских классиков. Писатели приезжали в Кореличи не с пустыми руками, а с творческими подарками – новыми изданиями. Домашнюю библиотеку отца с автографами сохранили в Гродно сыновья Павла Железнякова – Владимир и Виктор.

Довоенная жизнь Максима Танка (Скуро Евгений Иванович, 1912-1995) на «усходніх краах» скожа с судьбой Павла Железняковича (1906-1971). Павел из семьи священника, у них в роду вплоть до

петровской эпохи насчитывается до шестидесяти представителей духовенства. Подростком рано остался без отца. Учился в духовной семинарии в Вильнюсе, в 1920-е годы познакомился с членами белорусского литературного объединения «Молодняк». Их идеи перевернули внутренний мир молодого человека, что стало основной причиной исключения Павла из семинарии. В 1923 году вернулся в Кореличи.

Старшие братья связали свои судьбы с церковью, кто-то стал учителем, историком церкви, а он в 20-х годах вступил в Компартию Западной Беларуси (КПЗБ), с молодыми коммунистами создавали партийные ячейки в деревнях Синявская Слобода, Обрина и Погорелка. За подпольную работу на территории Кореличского района в 1926 году был арестован, осужден польским судом на пожизненный срок. Освободился из польской тюрьмы в Равицах только осенью 1939 года, пешком добрался до родных мест и сразу включился в строительство новой жизни.

Во время войны Павел Железнякович оказался в эвакуации, несмотря на полученные в тюрьмах хронические болезни – туберкулез, хронический ревматизм, рвался на фронт, в Москве как раз создавался Центральный штаб партизанского движения, для работы за линией фронта требовались местные организаторы. В начале зимы 1942 года Павел Железнякович в составе специальной группы-лыжников от Торопца, тогда Калининская область, современная Тверская, глухими лесами прошли через Суражские ворота. Марш-бросок по оккупированной территории насчитывал более 600 километров. Современный человек может посмотреть карты и примерить на себя подвиг лыжников, в таком деле нужна поистине железная сила

воли. Уже в районе Налибокской пущи он встретился с зямляками-партизанами. До июля 1944 года воевал в отряде «Комсомолец», был инструктором минно-подрывного дела, комиссаром отряда.

Автографы писателей – особый литературный жанр, они могут о многом рассказать, прежде всего, о личных отношениях. Вот и в поздравительной открытке к 1 мая поэт шутит, намекает, что при очередной встрече старые товарищи посидят за дружеским застольем.

Поделилась своей находкой с ученым-литературоведом из Минска, исследователем жизни творчества

Автограф 2.

В книге воспоминаний «Листки календаря» (издательство «Советский писатель», Москва, 1969 г.) писатель оставил следующий автограф «Максім Танк. Дарагому Паўлу Арсеньевічу Жалезняковічу, бяспрашнаму змагару і цудоўнаму таварышу, з глыбокай пашанай і любоўю. Мінск 3.XII.69».

поэта Н. В. Микуличем. Недавно вышла его новая книга «Максім Танк. Асoba, паззія, лёс», ученик очень пожалел, что так поздно нашлись неизвестные автографы поэта, обязательно вошли бы в новую книгу. Литературовед считает, что такой биографии, как у Максима Танка, нет ни у одного писателя в белорусской литературе.

Тема автографов белорусских писателей – повод вспомнить к 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, как общались, дружили, какими идеалами жили люди того поколения, как относились к современной литературе.